

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

DOI: 10.31249/rsm/2018.04.12

М.Л. Федоров, Т.И. Шевченко

«КРАСНАЯ ФИНЛЯНДИЯ» В ОЦЕНКЕ И.А. КИРЕЕВА И ДЕМЬЯНА БЕДНОГО (По архивным материалам ОР ИМЛИ РАН)*

Аннотация. В статье представлены воспоминания русского офицера Балтийского флота И.А. Киреева о «красной революции» в Финляндии 1918 г. Документ был обнаружен в фонде Демьяна Бедного в ОР ИМЛИ РАН. Поэт собирал сведения с фронтов гражданской войны. В их числе оказалась и присланная рукопись из 600 страниц, в которой Киреев не только подробно изложил ход рабочей революции и гражданской войны в Финляндии первой половины 1918 г., но и высказал свой взгляд на причины поражения красных финнов, а также сравнил рабочее движение в Финляндии и России. Объективность и прямолинейность автора рукописи не была одобрена Д. Бедным и вызвала ряд замечаний, в результате которых не состоялась ее публикация. Авторы статьи впервые вводят в научный оборот отрывки текста воспоминаний И.А. Киреева и дают предварительную оценку его взглядам и позиции.

Ключевые слова: Финляндия, Финляндская революция 1918 г., гражданская война, Иван Алексеевич Киреев, Демьян Бедный, Балтийский флот, рабочее движение в Финляндии, белофинны, Красная гвардия, Гельсингфорс.

Федоров Максим Львович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ им. А.М. Горького РАН).
E-mail: maksimfyodorov@yandex.ru

Шевченко Татьяна Ивановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. E-mail: tatyana_valaam@mail.ru

---

* Исследование выполнено в рамках гранта № 17-84-01005 РФФИ «Историография Гражданской войны в России в памятниках литературы, дневниках писателей, переписке с читателями. Исследования и публикации архивных материалов Отдела рукописей ИМЛИ РАН».

M.L. Fedorov, T.I. Shevchenko. «Red Finland» in the Assessment of I.A. Kireyev and Demyan Bedny (Based on Archival Materials of the RI IMLI RAS)

***Abstract.** The article presents the memories of I.A. Kireev, the Russian officer of the Baltic fleet, about the workers' revolution in Finland in 1918. The document was discovered in the archive of Demyan Bedny in the IMLI. The poet collected information from the fronts of the civil war. Among them was the manuscript of 600 pages, in which Kireev not only described in detail the course of the revolution and the civil war in Finland in the first half of 1918, but also presents his views on the causes of the defeat of the workers' movement in Finland.*

***Keywords:** Finland, Finnish workers' revolution of 1918, the civil war, Ivan Alekseevich Kireev, Demyan Bedny, the Baltic fleet, the labor movement in Finland, the Finns, the Red guard, Helsinki.*

**Fedorov Maxim Lvovich – Candidate of Philological Sciences,
A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences (IMLI RAN),
Senior Researcher. E-mail: maksimfyodorov@yandex.ru**

**Shevchenko Tatyana Ivanovna – Candidate of Historical Sciences,
St. Tikhon's Orthodox humanitarian University, Senior Researcher.
E-mail: tatyana_valaam@mail.ru**

Тема «Красной Финляндии» включает революцию и последовавшую за ней гражданскую войну в бывшем Великом Княжестве Финляндском, провозгласившем 6 декабря¹ 1917 г. независимость. Независимость была признана Советом Народных Комиссаров Российской Советской Республики, возглавляемым Лениным, 31 декабря. Дарованная «вождем мирового пролетариата» свобода, предполагалось, должна была вызвать симпатии и доверие финского общества, за чем последовала бы «помощь» финским революционерам и, как полагали лидеры финского белого движения, обратное присоединение Финляндии к Советской России и объединение их в одну «революционную федерацию» [11, с. 85].

Скорой победы социалистической революции в Финляндии, однако, не последовало. «Красная революция» в Суоми потерпела поражение и вызвала первую послереволюционную гражданскую войну, предварившую своими ужасами кровопролитную войну между красными и белыми в Советской России. Финляндская революция была первой после Октябрьской и единственной в Скандинавии социалистической революцией. О причинах ее поражения

---

1. Эта дата сегодня – День независимости Финляндии.

очень красочно и объективно в 1918 г. высказался автор представленного ниже труда, Иван Александрович Киреев.

Как современники или участники о происшедших в Финляндии событиях писали О.В. Куусинен [10], Э. Торниайнен [18], подполковник М.С. Свечников [14], советский дипломат В.М. Смирнов [15], возглавивший финские белые войска К.Г. Маннергейм [11] и др. В советское время тема также не была забыта [8; 17; 20], и современные авторы тоже не остались в стороне [7; 22; 6; 19; 21; 23]. За последние годы в Финляндии опубликовано около 30 монографий, посвященных местной гражданской войне 1918 г., не считая научно-популярных и художественных произведений. Внимание современных финских исследователей привлекают такие вопросы, как участие в гражданской войне женщин, позиция и роль церкви, коллективная память, а также традиционные вопросы – ход боевых действий, террор, егерское движение [12].

В советской историографии считалось, что финскую гражданскую войну развязали белофинны, пытавшиеся с помощью Германии подавить «пролетарскую революцию». Современные отечественные исследователи склонны видеть в ней либо неудачную попытку большевистского «экспорта» русской революции, либо общее отражение национального и социального брожения в Европе, вызванного Первой мировой войной.

В самой Финляндии долгие годы тема была болезненной и табуированной. К ней стали обращаться постепенно в 1950–1970-х и, особенно, в 1990–2010-х годах, чтобы ввести в научный и культурный оборот новые данные и новые оценки, связанные с постепенной либерализацией и плюрализацией общественного мнения. Причем в Финляндии долгое время упомянутые события старались не называть гражданской войной. Официальная идеология подчеркивала «освободительный» характер войны, а сама она связывалась с сопротивлением русификации начала XX в. До сих пор бытует точка зрения, что виновником кровопролития в Финляндии в 1918 г. было советское правительство.

Ныне под термином гражданская война 1918 г. в Финляндии понимают военные действия между радикальными левыми (левое крыло социал-демократов), возглавляемыми Советом Народных Уполномоченных Финляндии – «красными» и буржуазно-демократическими силами финляндского Сената – «белыми». Красных поддерживали большевики Российской Советской Республики, тогда как белые получали военную помощь от Германской империи и – неофициально – от Швеции.

События «красной революции» и гражданской войны в Финляндии пришлось на январь–май 1918 г. Началось все с выступления рабочих, а закончилось кровавыми расправами в Выборге и других городах. Террор был как со стороны красных, так и со стороны белых, однако жертв белого террора было все же гораздо больше [13]. Жертвами террора там стали не только

красные финны и красноармейцы, но и русское гражданское население, даже симпатизировавшие белым русские и симпатизировавшие русским белые, не связанные с революцией. Как отмечают финские исследователи П. Хаапала и М. Тикка, за шесть месяцев в той войне погибли более 36 тыс. человек, т.е. более 1% населения Финляндии. Остатки разбитой финской Красной гвардии и деятели Совета Народных Уполномоченных эмигрировали в Советскую Россию, где в августе 1918 г. была основана Коммунистическая партия Финляндии.

Разобраться во многих неясных вопросах, и в том числе в причинах гражданской войны в Финляндии, помогают такие находки, как рукопись участника военных событий офицера русского Балтийского флота Ивана Алексеевича Киреева, хранящаяся в фонде Демьяна Бедного в Отделе рукописей ИМЛИ РАН.

И.А. Киреев родился в 1888 г. в Варшаве в семье пехотного офицера, учился в Суворовском кадетском корпусе. Военный путь Киреев начал еще в царском флоте. Он участвовал в русско-турецкой и русско-японской кампаниях. Во время учебного плавания в составе русской эскадры помогал жителям сицилийского города Мессина, пострадавшим от разрушительного землетрясения 1908 г. Был награжден итальянской серебряной медалью. В период 1908–1911 гг. Киреев занимал штурманские должности на кораблях Балтийского флота. В 1911 г. был переведен на Черноморский флот, но через год вернулся на Балтику.

В период Первой мировой войны Киреев служил флагманским штурманом дивизии траления и принял участие в ряде боевых операций, в том числе в знаменитом Моонзундском сражении (1915), а также в Ледовом переходе кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса (ныне Хельсинки) в Кронштадт в 1918 г. В то время он был помощником по делам траления, старшим лейтенантом Штаба заведования тральным и заградительным делом Балтийского флота. Не симпатизировавшие красным офицеры и моряки покинули корабли и при переходе из Гельсингфорса в Кронштадт недокомплектация команд доходила до 70%. Старший лейтенант Киреев, видимо, остался на службе, несмотря на невероятные трудности предстоящего перехода и идеологическое давление.

Каким образом он оказался связан с пролетарским поэтом, другом Ленина Демьяном Бедным, и почему отправил ему свою рукопись?

Период Гражданской войны в Советской России – время творческой активности Демьяна Бедного и пик его популярности. В 1920-е годы тиражи его произведений были огромны: их общее количество достигало 2 млн, что значительно превосходило тиражи самых популярных писателей того времени Маяковского и Горького. Только за три года Гражданской войны было напечатано 45 книг Демьяна Бедного. Журналист Л. Сосновский утверждал:

«Сочинения Пушкина... за время с 1855 до 1922 г. включительно вышли в свет в количестве 1 500 000 экземпляров... Мы подсчитали, что произведения Демьяна Бедного только за пять лет (1917–1922) вышли в 5 000 000 экземпляров, не считая... газет. Если же сосчитать №№ газет... то получится цифра, измеряемая десятками миллионов, ибо он печатался одновременно во всех столичных газетах и перепечатывался провинциальными. Такая читаемость басен сама по себе является фактором огромного интереса» [16, с. XIV].

Во время Гражданской войны Демьян Бедный в собственном, подаренном ему партией, вагоне много ездил по стране, читал солдатам свои агитки. Он пытался откликнуться стихами на все значимые события Гражданской войны. Так, когда в 1918 г. одни из первых формирований белых войск на Востоке России захватили Казань, поэт едет на этот участок фронта и сочиняет марш «Красноармейская звезда». Когда Казань была отвоевана красными, Демьян Бедный написал два стихотворения: «Казань» («Товарищи! С победой!») и былинку «Рассказанское положение» («Как во славном было городе – Казани»). К этому времени относится и его знаменитое стихотворение «Манифест барона фон Врангеля», написанное им в штабном вагоне командующего Южным фронтом М.В. Фрунзе. Это произведение было настолько популярно, что его инсценировали в одесском цирке в 1920 г.

К периоду Гражданской войны 1918 г. относится и знаменитая, ставшая по-настоящему народной, песня «Проводы», написанная Д. Бедным во время пребывания на Восточном фронте. Положенная на музыку композитором Д.С. Васильевым-Буглаем, она звучала на фронте и в тылу, в городах и деревнях.

Агитационные стихи Д. Бедного помогали красным одерживать верх над противником. Так, хорошо знавший поэта В.Д. Бонч-Бруевич писал: «Творчество его дало возможность в гражданскую войну перековывать целые дивизии Врангеля, которые, после прочтения посланий Демьяна Бедного, переходили на сторону Красной Армии и лупили всех предателей, помещиков и капиталистов самым лучшим образом, за что Демьян Бедный получил от нашего Правительства и партии высокие знаки орденских наград. Это никогда никому не надо забывать» [3, л. 32–33].

Его популярность была столь велика и результативна, что враги пытались пустить в ход подделки, т.е. сочинения своих наемных авторов, выдаваемые за стихи Демьяна. В связи с этим поэт вынужден был опубликовать во фронтовой печати специальное стихотворение «Правда-матка» с подзаголовком «Как отличить на фронтах подлинные листовки Демьяна Бедного от белогвардейских подделок под них».

К периоду Гражданской войны относится обширная переписка поэта с читателями. «Его почта – это канонада, смерч, потоп... Письма приходят

тысячами, пудами» [4, с. 231], – свидетельствовал друг поэта профессор А.В. Ефремин. Он утверждал, что поэт получал больше почты, чем любой наркомат, чем даже редакция крупных газет. Письма шли на разные адреса: «Москва», «Кремль», «Совет Народных Комиссаров». Московский архив поэта подтверждает эти слова: читатели присылали поэту для его будущих сочинений множество материалов, часть которых касалась истории Гражданской войны.

Среди присланных материалов сохранилась вышеупомянутая рукопись И.А. Киреева «Очерк финляндской революции 1918 года и взаимоотношений между Финляндией и Россией». Она представляет собой обширное сочинение, объем которого 616 листов. По большей части это рукописный текст, часть глав представляет собой машинопись. Ценность документа определяется тем, что автор был непосредственным участником описываемых событий. Оценка происходившему давалась по горячим следам: «Большая часть книги написана летом и зимой 1918 г. с намерением осветить ход революции и состояние реакционной Финляндии непосредственно после подавления революции» [9, л. 5].

Научная добросовестность труда определяется источниковедческой базой, о которой автор говорит в предисловии: «Источниками для составления настоящего труда послужили все периодические издания (русские, шведские и финские), выходявшие в Гельсингфорсе в период от начала русской революции до конца мая 1918 г., военные репортажи обеих сторон и корреспонденции с театра гражданской войны» [9, л. 6].

Демьян Бедный рукопись Киреева прочитал, она хранит его пометы, выполненные карандашом. Их характер дает возможность увидеть, в чем авторская позиция в оценке событий не совпадала с точкой зрения «кремлевского баснописца». По всей видимости, эти расхождения и стали причиной того, что рукопись не была опубликована. Причем разница в позициях обнаруживается уже с первых страниц, где в предисловии Киреев, определяя основную задачу своего исследования, прозрачно намекает на ошибки и перегибы большевистской революции в России: «История финляндской революции поучительна как в смысле изучения условий, благоприятствующих возникновению революции, так и в отношении исследования ошибок, которых не следует повторять, чтобы избежать слишком затяжной революции, компрометирующей ее идеи в глазах большинства населения, бедствия которого увеличиваются с каждым лишним днем революционной борьбы. Процесс социальной революции мучительнее и тягостнее, чем гнет, испытываемый рабочими массами в буржуазном государстве, и лишь плодами успешной социальной революции оправдываются предварительные опустошения и расстройство хозяйственной жизни. Как гроза очищает воздух, но удар молнии может быть смертельным, как после дождя оживает растительность,

но ливень может послужить причиной наводнения, так и социальная революция, сметая буржуазные устои, разрушает и многие материальные ценности прежде, чем воссоздает их на коммунистических началах» [9, л. 3–4]. Против этих строк Демьян Бедный ожидаемо поставил знак вопроса.

Богатая фактическим материалом, добросовестно написанная рукопись представляла определенный интерес для поэта и была им сохранена в архиве. Но если, например, образ белого поляка и буржуазной Польши намеренно и в оскорбительной форме создавался в текстах поэта неоднократно², то история «Красной Финляндии» и образ белофинна не нашли отражение в литературном творчестве Демьяна Бедного. Лишь генералу Н.Н. Юденичу, ведущему переговоры с Маннергеймом о походе на красный Петроград, посвящено большое количество произведений, в которых белогвардейский лидер получил прозвище «Иуденич». Тем значимее, что в одном из стихотворений 1918 г. появилось имя председателя Сената Финляндии П.Э. Свинхувуда (1861–1944), обратившегося к Германии и Швеции за военной помощью в подавлении революции. Д. Бедный использовал его имя как обобщенный символ предательства:

*Знаком злой ужас всем Иудам –
Знаком и нашим Свинхувудам.
К народу злобою дыша,
Дрожит их подлая душа [1, с. 150].*

Образ финского премьер-министра понадобился поэту для того, чтобы заклеить «предательскую сущность» «врагов революции».

Присланный Д. Бедному труд Киреева состоит из 12 глав и разделен на три части. В оглавлении указаны темы каждой главы и их краткое содержание.

Первая часть (гл. 1–6) – «Ход военных действий» – начинается с описания событий в Западной Финляндии и Карелии 17 января – 14 февраля 1918 г. Автор не только подробно описывает события, но и высказывает свою точку зрения на их внутренние причины – в аннотации присутствует заголовок «Смысл борьбы» (ч. 1; гл. 1). Киреев с объективностью непредвзятого историка описывает «мероприятия обеих сторон» и их пошаговые действия в войне друг с другом.

---

*2. Напр., о поляках в одном из стихотворений:
Их мало гнать, шляхетских гадин,
Их надо брать и надо бить,
Им мало морды бить до ссадин,
Их надо с корнем истребить. («А ну!») [2, с. 96].*

Глава вторая посвящена образованию линии фронта между «красной» и «белой» Финляндией 14 февраля и 15 марта. Глава третья – «наступлению Маннергейма» и «падению Таммерфорса», боям 16 марта – 4 апреля. Глава четвертая – «военным действиям в Красной Финляндии 27 января – 4 апреля», в ней упоминаются «разоружение русских укреплений» и захват финнами двух ледоколов Балтийского флота, в результате которого линкору «Андрей Первозванный» самому пришлось пробивать путь во льдах для кораблей, идущих в Кронштадт. Киреев, как упоминалось выше, был участником этого перехода.

Глава пятая охватывает бои на севере Финляндии и в русской Карелии. Глава шестая – «Вмешательство Германии» и «Конец войны» – помимо фактографии содержит упоминание о «признаках деморализации» в рядах Красной гвардии. Указанное словосочетание было Демьяном Бедным взято в скобки, как нежелательное. Далее в оглавлении следует описание боев 24 апреля – 2 мая, в результате которых красные финны потерпели поражение, русские части покинули страну и наступило «торжество белой Финляндии» (ч. 1; гл. 6).

Часть вторая (гл. 7–8) называется «Красная Финляндия». Преимущественно эти главы представляют собой объект внимания авторов данной публикации. Начинается она пунктом «Возникновение революции» и описывает «влияние русской революции, общие причины и поводы» рабочего движения в Финляндии. Киреев сосредоточивается на событиях в Гельсингфорсе и Выборге. Глава восьмая – «Внешняя политика» – касается взаимоотношений России и Финляндии зимой 1917–1918 гг., отношений Финляндии с Англией, Францией, США, Швецией и др. В ней автор анализирует общественное мнение в Европе по поводу «Финляндской революции».

И заключительная, третья, часть (гл. 9–12) называется «Белая Финляндия». В ней описаны «ликвидация рабочей революции», «вопросы внутренней политики», выбор новой «формы правления» и «белый террор» в Финляндии (гл. 9), а также внимательно проанализированы состояние ее «финансов» и «промышленности» (гл. 10), подробно освещена роль «германского вмешательства». Далее автор размышлял над «историческим генезисом» совместной судьбы России и Финляндии, над причинами «национальной вражды» финляндцев к русским с «древнейших времен» и Средних веков до периода русской революции. Как добросовестный исследователь, Киреев не преминул высказать свой «взгляд на будущее» двух стран (гл. 11).

Заканчивает записки Киреева тема «милитаризации Финляндии» после победы белых и обзор ее внешней политики, взгляд на фигуру Маннергейма, которого автор явно недооценивал, обзор «политико-стратегического положения» Финляндии и вывод о ее «истинной ориентации» (гл. 12).

Как упоминалось выше, И.А. Киреев описывал события не как сторонний наблюдатель, он делал выводы и высказывал свою позицию. Так, не отрицая,

что «русская революция» оказала огромное влияние на «финляндскую», он делает заключение, что свойственное финнам отвращение к «преступлению закона» и «уважение» ими права собственности не дали революции развиваться в полную силу: «По масштабу и времени возникновения первые вспышки революции в Финляндии значительно отстали от общей картины развития русской революции. Искры, полетевшие в Финляндию, потребовалось раздуть, чтобы они не загасли в море буржуазного мировоззрения. В стране, в которой преступления против права собственности карались заключением в каторжной тюрьме, слишком окрепли буржуазные основы жизни для того, чтобы рабочие могли убедить собственника в том, что его стремление ограбить собственность равносильны захвату, а неимуществу доказать, что результаты его труда должны быть достоянием всего государства, а не средством приобретения все той же собственности.

В Финляндии каждый собственник с детства привык уважать свое и чужое право владения. А всякий неимущий, располагая национальным богатством – неутомимым трудолюбием – стремился использовать его в целях приобретения жизненных благ в соответствии со своими личными качествами и способностями. Шовинизм финляндских патриотов являлся не столь грозным врагом для целей революции, каким послужило всеобщее тяготение к укреплению права собственности» [9, л. 15]. Это красочное описание национальных черт финнов невольно вызывает сомнения в справедливости революции вообще.

Причиной поражения финляндской Красной революции Киреев считает то, что 90% населения Финляндии видели в революционном движении «врагов, посягнувших на устои государственного благополучия», и симпатии к «буржуазным основам жизни» оказались у финнов «слишком прочными»: рабочие не нашли союзников, а своих сил для диктатуры оказалось недостаточно [9, л. 16].

Не оставил вниманием автор и причин «хаотичного характера русской революции». В частности, он описал печальные постфевральские события в России: «Смелая проповедь коммунизма с огромным трудом проникала в толщу народного сознания, затемненного сперва царским режимом, а теперь борьбой партий и классов, борьбой, в которой русский народ не успевал разобраться. Пропаганда слева и справа сбивала его с толку... В городах раздавались нескончаемые требования о повышении заработной платы..., в деревнях происходили бессмысленные поджоги помещичьих имений и разграбление культурных хозяйств, на фронте одна часть образовывала ударные батальоны, требовала войны до победы..., другая часть браталась с немцами, а третья убивала офицеров, громила склады и уходила по домам, в столице происходили бурные столкновения между представителями старого и нового мира.

Капиталистические основы усиленно подтачивались идеями большевизма, правительство металось из стороны в сторону, ища поддержки у вчерашних врагов и не находя опоры в народных массах; калейдоскоп министров, резолюций и воззваний, вооруженные столкновения..., повсеместные грабежи и убийства – вот картина, вдохновляемая так называемой “керенщиной”, идеи которой не удовлетворяли буржуазные круги России и еще менее подходили к просыпающемуся сознанию трудовых масс, русского народа» [9, л. 184–185].

Вызванный русской революцией хаос породил сомнения финляндцев в ее справедливости, считал Киреев: «Для Финляндии с ее глубоко буржуазным укладом жизни и с присущим ей отвращением к самым малейшим преступлениям, хаотический беспорядок, который проник из России в среду русских войск, расположенных на территории Финляндии, показался явлением настолько несовместимым с возведенными принципами о гражданской свободе, равенстве и братстве, что в сердцах ее населения невольно возникли опасения за будущее своей страны» [9, л. 186]. Киреев не смог скрыть симпатии к разумному стремлению финнов провести «бескровную» революцию путем законодательных реформ и уступок правительства, хотя и нигде не высказал этого открыто. В тексте присутствует некое противоречие авторской позиции: с одной стороны, Киреев на стороне большевиков (он называет октябрьские события «величайшим с сотворения мира государственным переворотом», когда большевики с «геройской решимостью взяли в свои руки верховную власть»), с другой – он явно не чувствует симпатии к насилию, кровопролитию и нищете, сопровождавшим революцию, хотя и пишет об их исторической неизбежности. Все это больше похоже на попытку убедить себя самого.

В какой-то мере, утверждал Киреев, в недоверии красных финнов к русским была виновата «вражеская пропаганда». Однако упоминание о связях большевиков с германской разведкой, которые раскрывала эта «пропаганда», скорее оправдывает опасения финнов: «Не менее убедительным аргументом в руках противников большевизма являлись обстоятельства проезда ЛЕНИНА через Германию. Почему германское правительство так предупредительно доставило ему возможность прибыть в Россию? Разве это не служит явным доказательством того, что ЛЕНИН – союзник германцев?» Здесь же автор указывает на германские корни и самой русской революции: «Но разве мог кто-либо предвидеть, что Германия, которая из страха проиграть войну всеми мерами способствовала развитию русской революции и насаждению большевизма, сама будет принуждена напрягать нечеловеческие усилия, чтобы не свалиться в ту яму, которую она рыла для русского империализма?» [9, л. 245].

Позицию И.А. Киреева можно определить как идеалистическо-романтическую по отношению к революции. Русский офицер, патриот, он прельстился красивыми обещаниями большевиков о прекращении войны, отмене смертной казни, равенстве, братстве, гражданских свободах и справедливом воздаянии за труд: «Мы считали, что защищаем правое дело и жаждали заключить мир в Берлине. Большевики первые указали нам, что мы все ошибаемся, и что война порождается массовым хищническим стремлением к грабежу и захвату, прикрываемым лживой маской патриотизма. Честный труд, не преследующий цели личной наживы, больше согласуется с евангельским учением, чем молебны о даровании побед христоробивому воинству» [9, л. 246], – написал в конце главы «Красная Финляндия» автор. Отсылка к христианским и евангельским принципам, конечно, никак не укладывалась в социалистическую идеологию. Одновременно, он сочувствовал тяготам жизни простого народа и неясной будущей судьбе Отечества.

Все это, однако, не помешало Кирееву остаться в Советской России, стать ее полноценным гражданином, трудиться на благо народа и государства, доблестно защищать Родину во время Великой Отечественной войны. Так и не вступив в партию большевиков, он тем не менее смог избежать печальной и страшной участи многих высокообразованных и мыслящих соотечественников в годы сталинского террора, и оставил своими трудами светлую о себе память.

Помимо сохраненной в архиве рукописи И.А. Киреев – автор нескольких фундаментальных исследований, посвященных гидрографии: «Восточно-Сибирское и Чукотское моря» (1936), «Гидрологические наблюдения морских экспедиций 2-го МПГ 1932–1933 гг.» (1936), «Общие сведения о работах морских экспедиций» (1937), «Траление в Балтийском море в войну 1914–1917», «Гидросамолет и его применение» (1933), «Гидрографические работы на озере Севан» (1933). Им был разработан комплекс технических и технологических приемов боевого траления. Личное мужество Киреева отмечено пятью наградами (Орден «Красная Звезда» 1944, Орден Ленина 1944, медаль «За оборону Ленинграда» 1944, медаль «За трудовое отличие» 1940, медаль «За боевые заслуги» 1945). В советском Военно-морском флоте он был главным штурманом Балтийского флота.

Уйдя в отставку, он стал заниматься наукой. Работал в Главной геофизической обсерватории, где разработал методы ледовых прогнозов для Финского залива. В 1928–1932 гг. руководил гидрометеорологическими исследованиями и гидрографическими работами на оз. Севан. Затем, два года возглавлял Зеравшанскую ледниковую экспедицию. Киреев участвовал в четырех арктических экспедициях. Накануне Великой Отечественной войны вернулся на военную службу на Балтийском флоте, командовал дивизионом, работал

в одном из НИИ, занимаясь вопросами противоминной обороны, затем служил в Генеральном штабе.

Его имя и сегодня памятно в истории Военно-морского флота России и в летописи военной науки. За научно-исследовательскую деятельность Кирееву была присуждена степень доктора военно-морских наук, а свою военную карьеру он закончил в звании капитана I ранга. Сегодня его именем назван один из кораблей, и в его честь в 1936 г. был назван мыс в Карском море, в архипелаге Новая Земля.

Скончался И.А. Киреев в Москве в 1958 г. и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Библиография

1. Бедный Д. Собрание сочинений в 8 т. М.: Худ. лит., 1964. Т. 3. 567 с.
2. Бедный Д. Собрание сочинений в 8 т. М.: Худ. лит., 1965. Т. 4. 440 с.
3. Бонч-Бруевич В.Д. Письмо Матюшиной О.К. от 8.07.1954 г. // Рукописный отдел Российской Национальной библиотеки. Ф. 1059. Оп. 2. Ед. хр. 183. 44 л.
4. Бразуль И.Д. Демьян Бедный. М.: Молодая гвардия, 1967. 302 с.
5. Валь Э.Г. Война Белых и Красных в Финляндии в 1918 году. Таллин: «Аврора», 1936. 98 с.
6. Вестерлунд Л. «Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть». СПб.: Аврора-Дизайн, 2013. 128 с.
7. Голдин В.И. Белый север и Финляндия в российской гражданской войне // Белая гвардия. 2006. № 9. С. 137–140.
8. Кийскинен А.И. За десятилетиями: воспоминания / Пер. с фин. А. Кийскинен. Петрозаводск: Государственное издательство Карельской АССР, 1958. 264 с.
9. Киреев И.А. Очерк финляндской революции 1918 года и взаимоотношений между Финляндией и Россией // Отдел рукописей Института мировой литературы им. М. Горького РАН. Ф. 42. Инв. ном. 3017. 636 лл.
10. Куусинен О.В. Революция в Финляндии (самокритика). Пг.: Издательство Коминтерна, 1919. 64 с.
11. Маннергейм К.Г. Мемуары. М.: Вагриус, 2006. 507 с.
12. Осипов А.Ю. Рец. на кн.: The Finnish Civil War 1918: History, Memory, Legacy / Ed. T. Teroga, A. Roselius. Leiden: Brill, 2014 // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2017. Вып. 2. С. 154.
13. Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г. СПб.: Издательство С.-Петерб. ун-та, 2006. 286 с.
14. Свечников М.С. Революция и гражданская война в Финляндии, 1917–1918 гг.: Воспоминания и материалы. М.; Пг.: Гос. издательство, 1923. 112 с.
15. Смирнов В.М. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг. Л.: Ленинградское областное издательство, 1933. 232 с.
16. Сосновский Л. Вступительная статья // Демьян Бедный. Полное собрание сочинений. М.; Л.: Госиздат, 1925. Т. II. С. III–XX.
17. Сюкияйнен И.И. Революционные события 1917–1918 гг. в Финляндии. Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1962. 312 с.
18. Торниайнен Э. Рабочая революция в Финляндии: Краткий очерк развития революции и взгляд на причины ее крушения. М., Пг.: Коммунист, 1919. 72 с.

19. Хаапала П., Тикка М. Революция, гражданская война и террор в Финляндии 1918 г. // *Война во время мира: Военизированные конфликты после Первой мировой войны 1917–1923 гг.: Сб. статей / Ред. Р. Герварт, Д. Хорн. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 109–126.*
20. Холодковский В.М. Революция 1918 г. в Финляндии и германская интервенция. М.: Наука, 1967. 386 с.
21. Шевченко Т.И. Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви (1917–1957). М.: ПСТГУ, 2013. 502 с.
22. Payne S.G. *Civil War in Europe, 1905–1949.* New York: Cambridge University Press, 2011. 245 p.
23. *The Finnish Civil War 1918: History, Memory, Legacy / Ed. T. Tepora, A. Roselius.* Leiden: Brill, 2014. 454 p.

References

- Bednyj D. *Sobranie sochinenij v 8 t. M.: KHud. Lit., 1965. Vol. 4. 440 p.*
- Bednyj D. *Sobranie sochinenij v 8 t. Moscow: KHud. Lit., 1964. Vol. 3. 567 p.*
- Bonch-Bruevich V.D. *Pis'mo Matiushinoi O.K. ot 8.07.1954 g. // Rukopisnyi otdel Rossijskoi Natsional'noi biblioteki. F. 1059. Op. 2. Ed. khr. 183. 44 ll.*
- Brazul' I.D. *Dem'yan Bednyj. Moscow: Molodaya gvardiya, 1967. 302 p.*
- Goldin V.I. *Belyj sever i Finlyandiya v rossijskoj grazhdanskoj vojne // Belaya gvardiya. 2006. N 9. P. 137–140.*
- Khaapala P., Tikka M. *Revoljutsiya, grazhdanskaya vojna i terror v Finlyandii 1918 g. // Vojna vo vremena mira: Voениzirovannye konflikty posle Pervoj mirovoj vojny 1917–1923 gg.: Sbornik statej / Red. R. Gervart, D. Khorn. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. P. 109–126.*
- Kholodkovskij V.M. *Revoljutsiya 1918 g. v Finlyandii i germanskaya interventsija. Moscow: Nauka, 1967. 386 p.*
- Kijskinen A.I. *Za desyatiletijami: Vospominaniya / Per. s fin. A. Kijskinen. Petrozavodsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Karel'skoj ASSR, 1958. 264 p.*
- Kireev I.A. *Ocherk finliandskoj revoliutsii 1918 goda i vzaimootnoshenii mezhdou Finliandiei i Rossiei // Otdel rukopisei Instituta mirovoi literatury im. M. Gor'kogo RAN. F. 42. Inv. nomer 3017. 636 ll.*
- Kuusinen O.V. *Revoljutsiya v Finlyandii (samokritika). Petrograd: Izdatel'stvo Kominterna, 1919. 64 p.*
- Mannerheim K.G. *Memuary. Moscow: Vagrius, 2006. 507 p.*
- Osipov A.Yu. *Rets. na kn.: The Finnish Civil War 1918: History, Memory, Legacy / Ed. T. Tepora, A. Roselius. Leiden: Brill, 2014 // Al'manakh severoevropeskikh i baltijskikh issledovanij. 2017. Vyp. 2. P. 154.*
- Payne S.G. *Civil War in Europe, 1905–1949.* New York: Cambridge University Press, 2011. 245 p.
- Rat'kovskij I.S. *Krasnyj terror i deyatelnost' VCHK v 1918 g. Saint Petersburg: Izdatel'stvo S.-Peterb. un-ta, 2006. 286 p.*
- Rukopisnyj otdel Rossijskoj Natsional'noj biblioteki. F. 1059. Op. 2.
- Shevchenko T.I. *Valaamskij monastyr' i stanovlenie Finlyandskoj Pravoslavnoj TSerkvi (1917–1957). Moscow: PSTGU, 2013. 502 p.*
- Smirnov V.M. *Iz revolyucionnoj istorii Finlyandii. 1905, 1917, 1918 gg. Leningrad: Leningradskoe oblastnoe izdatel'stvo, 1933. 232 p.*

Sosnovskij L. Vstupitel'naya stat'ya // Dem'yan Bednyj. Polnoe sobranie sochinenij. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1925. Vol. II. С. III–XX.

Svechnikov M.S. Revolyutsiya i grazhdanskaya vojna v Finlyandii, 1917–1918 gg.: Vospominaniya i materialy. Moscow; Petrograd: Gos. izdatel'stvo, 1923. 112 p.

Syukiyajnen I.I. Revolyutsionnye sobytiya 1917–1918 gg. v Finlyandii. Petrozavodsk: Karel'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 312 p.

The Finnish Civil War 1918: History, Memory, Legacy / Ed. T. Tepora, A. Roselius. Leiden: Brill, 2014. 454 p.

Torniajnén E.H. Rabochaya revolyutsiya v Finlyandii: Kratkij ocherk razvitiya revolyutsii i vzglyad na prichiny ee krusheniya. Moscow; Petrograd: Kommunist, 1919. 72 p.

Val' E.H.G. Vojna Belykh i Krasnykh v Finlyandii v 1918 godu. Tallin: Avrorá, 1936. 98 p.

Vesterlund L. «My zhdali vas kak osvoboditelej, a vy prinesli nam smert'». Saint Petersburg: Avrorá-Dizajn, 2013. 128 p.